

9.1.93

151

NOSTALGIE

Культура. - 1993. - 9 янв. с. 7

«...А прошлое ясней,
ясней, ясней».

Булат ОКУДЖАВА.

КУЛЬТУРА

Сослуживец

В конце 1957 года или начале 1958 года в «Молодой гвардии», в комсомольской редакции, как ее назвали в издательстве, (точное название — редакция комсомольской литературы) появился новый редактор — очень молодой человек, худой, бледный, с черной шевелюрой и небольшими усиками. Он воевал, потом учительствовал где-то в Калужской области.

Иногда по воскресеньям мы выезжали в издательский дом отдыха. Раз зимой отправился и наш новый товарищ. Днем все гуляли на лыжах по лесу, а вечером собрались в гостиной. Дом отдыха был неболь-

шой, все размещалось в старом помещиц-ем доме, маленьком, всего в несколько комнат. Гостиной служила одна из двух застекленных веранд.

Как-то незаметно наш новый сотрудник сел за пианино, взял несколько аккордов и запел. Оказалось, он сам пишет песни, сочиняет к ним и музыку. Пел он очень выразительно, с настроением. И хотя репертуар был не очень велик, мы с удовольствием слушали каждую вещь по нескольку раз.

Осенью нас отправили в подшефный колхоз. Вечерами, после работы иногда тоже слушали пение теперь уже не нового сотрудника. А когда вернулись в Москву, он предложил к очередному издательскому вечеру организовать «колхозный хор», для которого уже были написаны частушки. Предложил создать и «цыганский хор» — для этого хора на мотив романса «Очи черные» был написан романс редактора:

Весь роман лежит перелистанный,
«Литгазетой» еще не освищенный,
Очи автора на меня глядят,
Очи автора гонорар хотят,
Очи автора, очи черные,
Отношения договорные...

Оба хора с большим успехом выступили

на издательском вечере. Так возник МГЭТ — молодогвардейский эстрадный театр. Теперь на каждом вечере — новогоднем, майском, октябрьском — нас ждало веселое остроумное представление.

Проработал он в издательстве года два-три, ушел то ли в «Литературную газету», то ли в «Литературную Россию». А песни его крутились в голове, мы частенько сами напевали «Один Симон купил лимон», «Ах, Надя, Наденька...», «Леньку-Короля»...

Вскоре после его ухода я услышала от одного историка литературы восторженную речь:

— У нас появился настоящий бард, первый советский бард. Как он поет!!! Булат Окуджава — запомните!

Е. Л.

Окуджава Б.